

ВЕКТОРЫ И ТРАЕКТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 316.454.7

Е. В. Тыканова¹, А. М. Хохлова²

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ЖИЗНЕННЫХ ПУТЕЙ*

¹ Социологический институт Российской академии наук,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье предпринимается попытка систематизации ключевых подходов в изучении жизненных путей, а также сопоставления и операционализации ключевых для этого направления лонгитюдных исследований понятий, таких как агентность/субъектность, поколение, когорта, структура возможностей и эффект периода, что является непростой задачей, поскольку устойчивый конвенциональный концептуальный аппарат *life course studies* пока не сформировался. Проанализировав некоторые «болевые точки» социологического изучения жизненных путей, авторы очерчивают круг рекомендаций и возможных перспектив развития данного научного направления. В частности, они указывают на необходимость разработки теоретических и эмпирических инструментов, чувствительных к сочетанию микро- и макрофакторов формирования жизненных путей индивидов, поколений и когорт, то есть личных решений и выборов, с одной стороны, и внешних объективных условий (политических, социальных, культурных и иных структур возможностей) — с другой. Библиогр. 61 назв.

Ключевые слова: жизненный путь, агентность, структура возможностей, поколение, когорта, эффект периода.

E. V. Tykanova¹, A. M. Khokhlova²

KEY CONCEPTS AND APPROACHES IN SOCIOLOGICAL LIFE COURSE STUDIES

¹ The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences,
25/14, 7-ya Krasnoarmeyskaya ul., St. Petersburg, 190005, Russian Federation

² Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This paper seeks to systemize the core approaches to life course studies, and to compare and operationalize the key working terms used in different traditions of life course studies such as agency, generation, cohort, opportunity structure and period effect. This makes a challenging task, as a stable and conventional conceptual apparatus has not been shaped in life course studies yet. Having analyzed some 'pressure points' of the sociological inquiry into life courses, the authors outline a set of recommendations and perspectives relevant for the development of this research field. In particular, they uphold the productivity of synthetic theoretical and empirical models and tools capable of accounting

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-03-00421) «Траектории жизненных курсов петербуржцев в постсоветской России: межпоколенческий анализ».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

both for the micro- and the macro-factors of life choices and trajectories of individuals and whole generations and cohorts. They show that such models should consider both the consequences of individual efforts and decisions (agency), and the influence of objective external conditions determined by historical, political, social and cultural contexts (opportunity structure). Refs 61.

Keywords: life course, agency, opportunity structure, generation, cohort, period effect.

Изучение жизненных путей (*англ.* life course studies) является актуальной областью социологических, антропологических, демографических и социально-психологических исследований, поскольку способно реконструировать этапы жизни индивида или целого поколения и проследить связь между биографическими траекториями людей и групп и социальными, культурными, экономическими и политическими условиями, в которых эти траектории разворачиваются. Важной особенностью life course studies является их междисциплинарный характер, который порой оборачивается отсутствием консенсуса в интерпретации категориального аппарата и возникновением конкурирующих теоретических подходов и эмпирических инструментов. Это порождает сомнения в том, можно ли считать исследования жизненных путей единым академическим полем, хотя бы отчасти характеризующимся общностью интеллектуального поиска.

В данной статье авторы предпринимают попытку определения основных понятий life course studies, сопоставления наиболее влиятельных подходов, сложившихся в этой области исследований, и выделения общих принципов теоретизирования о жизненном пути. Для реализации этих задач они рассматривают историю зарождения интереса к жизненному пути в социальных науках и сравнивают американскую и европейскую традиции изучения жизненных путей. Авторы показывают, что, несмотря на ожесточенную полемику об объекте, предмете и методах life course studies, в этом поле есть некоторые (зачастую не эксплицитные) конвенции и требования к изучению биографий индивидов и групп. Кроме того, они осуществляют краткий обзор ключевых сюжетов в теоретическом и эмпирическом анализе жизненных путей, оказавшихся в фокусе современных академических дебатов, таких как возможности и ограничения поколенческой и возрастной моделей анализа жизненных путей или роль агентности и внешних условий в формировании жизненных путей. Наконец, авторы очерчивают круг рекомендаций для исследователей жизненных путей, указывая на необходимость разработки теоретических и эмпирических инструментов, чувствительных к сочетанию микро- и макрофакторов формирования жизненных путей индивидов, поколений и когорт.

История развития life course studies: поиск исследовательского фокуса и релевантных методов

Жизненные пути — это последовательности действий и событий, которые разворачиваются в различных сферах жизни и меняются с течением времени [1, с. 16–17]. Иными словами, жизненные пути являются «становящимися структурами», возникающими на основе взаимодействия социальных возможностей индивидов, институциональных фреймов, в которых они действуют, жизнью окружающих, персональных решений и биографических случайностей [цит. по: 1, с. 17]. Первое, впоследствии ставшее классическим, исследование жизненных путей, посвящен-

ное изучению культурной адаптации польских крестьян-эмигрантов в США в биографической перспективе, было проведено еще У. Томасом и Ф. Знанецким [2]. Методологические основы этого исследования получили развитие в американской социологии 1960–1970-х гг. при изучении возрастной дифференциации, а также при анализе эффектов, которые исторические события оказывают на жизненные планы различных когорт [3, 4]. Пожалуй, самое известное исследование в этом ряду — работа Г. Элдера [5], которая посвящена поколениям, испытывающим отсроченное влияние Великой депрессии.

Между тем, в Европе сложилась альтернативная научная традиция, сфокусировавшаяся на изучении влияния формальных событий, таких как первый выход на рынок труда, заключение брака, рождение ребенка или выход на пенсию, на дальнейшие биографические траектории индивидов [6, 7].

Сегодня сформировавшиеся в русле этих двух традиций методики социологического изучения жизненных путей получили широкое признание в научном сообществе и с успехом применяются в формате как качественного, так и количественного лонгитюдного исследования. Так, качественными методами с позиций биографического подхода изучается жизненная история — субъективно переживаемые и социально конструируемые жизненные события и связанные с ними индивидуальные мотивы, интерпретации и практики, а также личные оценки жизненных этапов и накопления жизненного опыта, переходов от одного этапа к другому и продолжительности нахождения в том или ином социальном статусе. Кроме того, исследуются и субъективные оценки «больших» исторических событий и их последствий для личных биографий. При этом для европейских исследований характерно тяготение к нарративным данным [8], тогда как для американской традиции качественного изучения жизненного пути предпочтительнее оказалось использование таких эмпирических материалов, как личные записи, дневники и протоколы участвующего наблюдения [9].

Если биографический подход в основном предполагает работу с качественными данными, то разнообразные подходы к изучению когорт и жизненных событий основаны преимущественно на стандартизованных количественных данных (чаще всего — результатах панельных формализованных опросов). Впрочем, существуют и попытки синтеза количественных и качественных методов, обосновывающие преимущества триангуляции в изучении жизненных путей [10, 11]. Использование смешанных методик и техник сбора и анализа данных становится все более популярным по мере того, как социология жизненных путей начинает охватывать биографические траектории как ретроспективно, так и перспективно. В частности, для более детализированного изучения таких траекторий возможен не только сбор нарративов, позволяющих зафиксировать личное осмысление информантами жизненных событий, но и ведение календаря жизненной истории, фиксирующего движение членов когорт сквозь возрастную структуру [9], а также применение статистических методов анализа для осуществления сравнительных панельных исследований жизненных путей в различных странах [12, 13].

Примечательно, что первоначально в фокусе внимания исследователей жизненных путей, как правило, находились подростки и молодые люди, однако в последние десятилетия наметился поворот в сторону ретроспективного изучения жизненных траекторий пожилых людей [14]. Именно в проектах, посвященных

пожилым людям, была заложена новая исследовательская традиция, сконцентрированная на анализе жизненных ожиданий представителей той или иной возрастной категории [15].

Что же касается российских исследований жизненных путей, то они ожидаемо начали развиваться значительно позже, чем в Западной Европе или США: ряд систематических проектов в этой области был реализован лишь в начале — середине 2000-х гг. Находясь в положении догоняющих, отечественные социальные науки одновременно испытали влияние как европейской, так и североамериканской традиций, в результате чего признание получили эмпирические исследования, выполненные в русле как когортной [16], так и возрастной моделей [17] и основанные как на качественных данных (полученных, например, с использованием метода устной истории) [18], так и на масштабных количественных панелях [19].

Сегодня изучение жизненных путей преодолевает дисциплинарные и отраслевые границы, соединяя наработки демографии, исследований социальной структуры и стратификации, социологии организаций, исследований семьи и родства, криминологии, медицинской социологии, социологии детства и молодежи, культур(аль)ной социологии (*англ.* cultural sociology) и социологии культуры, культурной антропологии, политологии, а также исследований образования, занятости и рынка труда [20–22].

Таким образом, исследования жизненных путей охватили несколько национальных школ, а также ряд теоретических и даже дисциплинарных традиций. Возникает вопрос о том, не превратились ли они в эклектический набор разнонаправленных, а порой и мало связанных друг с другом аналитических подходов или им все же удалось сформировать относительно целостное поле, организованное вокруг общих направлений и принципов научного поиска. На этот вопрос авторы попытаются ответить ниже.

Общие принципы междисциплинарных life course studies

Обзор классических и современных исследований демонстрирует, что, несмотря на разнообразие научных дисциплин и подходов, в рамках которых изучаются биографические траектории индивидов и групп, все же можно выделить ряд общих принципов изучения жизненного пути, которые эксплицитно формулируются в одних исследованиях и выступают латентным руководством к действию — в других. К их числу, в частности, относятся:

(1) *Принцип развития человеческого капитала на протяжении всей жизни*: поскольку трансформации такого капитала непрерывны, исследования жизненного пути должны охватывать все возрастные группы, не исключая и третий возраст [14, 23]. Следуя этому принципу, многие научные коллективы обратились к панельным исследованиям, позволяющим проследить трансформацию жизненных условий индивидов и выполняемых ими социальных ролей по мере выхода на пенсию. В качестве примера подобных исследований может послужить проект, посвященный факторам, влияющим на здоровье и социальную интеграцию женщин, которые во время первой волны исследования (1956) уже были замужем и имели детей, а на момент осуществления второй (1986) — перешли в категорию третьего возраста [23].

(2) *Принцип целостности*: поскольку значимые изменения могут происходить на протяжении всей жизни, от детства до глубокой старости, теория жизненного пути должна изучать не отдельные жизненные эпизоды, такие как выход на рынок труда, переход от замужества к рождению первого ребенка, выход на пенсию или иные жизненные фазы, а жизненный путь целиком [24; 25, р.4]. В соответствии с этим принципом большинство современных крупномасштабных панельных исследований в странах Европы, например германский проект, посвященный жизненным историям [26], или шведский проект, анализирующий уровень жизни граждан [27], охватывают сразу несколько фаз жизненного пути респондентов.

(3) *Временной принцип*: дизайн исследования должен быть чувствителен к тому факту, что последствия прошлых событий и жизненных перемен, а также результирующие поведенческие модели зависят от периодов их актуализации в жизни индивидов [28–30]. Анализ жизненного пути также должен проследивать влияние ранних решений на более поздние опыты и события. Действительно, эмпирически зафиксировано, что исходы жизненных выборов, совершенных в юном и зрелом возрастах, зачастую становятся понятны лишь в более поздние (например, пенсионные) годы, причем даже в ситуации радикальных социальных трансформаций [31].

(4) *Принцип взаимосвязи времени и места*: в ходе исследования необходимо учитывать, что жизненные пути индивидов всегда зависят от материального контекста и исторических условий [32]. В частности, была убедительно прослежена зависимость биографий от национальных географических и социально-политических условий в период американской Великой депрессии [31]; также было подробно изучено опрессивное влияние государственного политического режима на биографические траектории жителей Китая времен культурной революции [32].

(5) *Принцип взаимосвязанности жизненных опытов* (англ. co-experiences): исследователи должны помнить, что тот или иной выбор или событие всегда погружены в сложный контекст сети взаимоотношений, в которую помещен индивид (семья, круг коллег, друзья и т.д.), то есть индивидуальный жизненный путь должен всегда рассматриваться в его связи с развитием группы: пары, семьи, когорты и пр. [25, 33]. Помимо социальных норм, культурных смыслов, исторического времени и места разворачивающихся событий, на конструирование биографии влияют взаимные обязательства людей [34, 35]. Так, Моин [36] утверждает, что жизнь женщин в США более нестабильна, чем жизнь мужчин, поскольку необходимость ухаживать за детьми и взрослеющими родителями, а также смена работ партнера препятствуют развитию женской карьеры. Более того, женские биографии характеризуются совмещением семейных обязательств и трудовой занятости, что также серьезно ограничивает возможности карьерного планирования [37, 38].

(6) *Принцип агентности*: при исследовании жизненных путей необходимо учитывать, что индивиды активно и творчески выстраивают свои жизненные пути посредством личных действий и выборов, хотя последние и ограничены тем набором альтернатив, которые задают исторические и социальные обстоятельства [39], культурные фреймы, институциональные и структурные условия [25, р. 5]. Проблематичные процессы конструирования собственных биографий изучались, в частности, на примерах социализации чернокожих подростков [40], образовательных траекторий молодежи [39], паттернов девиантного поведения в различных возрастных и гендерных группах [41].

Итак, существование признанных в научном сообществе требований к теоретическому и эмпирическому исследованию жизненных путей свидетельствует о зарождении определенного консенсуса в этом междисциплинарном поле. Однако важно понимать, что соблюсти сразу все эти требования в конкретном исследовательском проекте, как правило, не представляется возможным в силу ограниченности временных, финансовых и человеческих ресурсов, а также закрытости некоторых социальных групп для ученых. Кроме того, в зависимости от конкретного исследовательского вопроса на первый план выдвигается один или несколько из вышеперечисленных принципов. Наконец, данные конвенции могут оказаться иллюзорными, поскольку они открыты для альтернативных интерпретаций, как и те рабочие понятия, на которые они опираются. Поэтому ниже более подробно рассмотрены основные исследовательские сюжеты и понятия, широко используемые в изучении жизненных путей, но до сих пор представляющие собой предметы ожесточенной теоретической и методологической полемики: возраст, поколение, когорта; соотношение социальной структуры и субъектности (агентности); историческое время и эффект периода.

Возрастные измерения жизненного пути

Еще в конце 1920-х гг. Карл Маннгейм ввел в научный оборот понятие «поколение», обозначающее взаимосвязь исторических событий и судеб людей. Тем самым он подчеркнул, что проживание в тот или иной исторический период накладывает отпечаток на жизненные пути индивидов. Позже было предложено демографическое понятие «когорты», корректирующее понятие «поколение» посредством установления общей даты рождения индивидов, что позволяет объяснять их жизненные траектории через нахождение в аналогичных исторических условиях в одном и том же возрасте, с учетом неравного доступа к ресурсам и власти [42].

Постепенно в социальных науках получили развитие два конкурирующих направления изучения возрастных измерений в жизненном пути, опирающиеся на рабочие категории «поколение» и «когорты» соответственно и в конечном счете воплотившиеся в создании поколенческой и возрастной моделей анализа [43].

Поколенческая модель рассматривает индивидуальные биографии в терминах жизненного цикла межпоколенческих процессов и социализации, например, изучая в сравнительной перспективе жизненные траектории двух или трех поколений [44]. В отличие от нее, *возрастная модель*, впервые сконструированная в теории возрастной стратификации [45], фиксирует связи между возрастом когорт и социальными структурами. Более того, она обогащает понимание жизненных паттернов различных возрастных групп, погружая их анализ в культурный контекст и контекст развития социальных институтов и демонстрируя повышенную чувствительность к социальным изменениям.

Немаловажным для понимания возрастных процессов при изучении жизненного пути также является учет социального хронометража, то есть продолжительности и последовательности исполнения индивидами различных социальных ролей в соответствии со значимыми ожиданиями и надеждами, основанными на возрасте и планировании жизненных траекторий. Социальный хронометраж также отражает ситуации нарушения социальных ожиданий, когда то или иное событие

и/или статусный переход происходят в слишком раннем или, наоборот, слишком позднем возрасте (например, рождение ребенка у подростков или возвращение в систему формального образования в третьем возрасте) [43]. Первое исследование, где идеи о карьере, жизненном цикле и нормативном возрасте индивидов, а также основные принципы хронометража и связанных с ним жизненных опытов оказались сведены воедино в общей межпоколенческой модели жизненного пути [46], продемонстрировало, что рождение детей у юных чернокожих девушек в США отразилось и на статусе их матерей, которые, соответственно, неожиданно стали бабушками. Новоиспеченные матери рассчитывали, что их матери примут активное участие в уходе за детьми. Однако эти надежды зачастую не оправдывались, поскольку под давлением социальных ожиданий те чувствовали себя еще слишком «молодыми» для роли бабушек. Таким образом, авторы исследования, опираясь на поколенческую модель изучения жизненного пути, показали, что одно биографическое событие (в данном случае — раннее материнство) может породить разнообразные риски (риски одиночества, образовательные и карьерные риски, риски крайней нищеты), которые будут сопровождать индивида на протяжении всей жизни. Опираясь на схожий эмпирический материал, Элдер в своем исследовании, выполненном в логике возрастной модели, усложнил аргументацию, сделав ее более процессуальной: здесь событийный ряд личной биографии предстает как спектр выборов [43]. В частности, обнаруживается ряд взаимосвязей между жизненными выборами субъекта и его поведением, с одной стороны, и возможностями, предоставляемыми социальной структурой, — с другой. В этой логике переход к статусу матери в юном возрасте предстает как многоступенчатый процесс, каждая фаза которого связана с выбором дальнейших действий: так, юные девушки могут вступать в добрые сексуальные отношения или отказаться от них, пользоваться контрацептивами или пренебрегать ими, сделать аборт или принять решение оставить ребенка, выйти замуж после обнаружения беременности или остаться незамужними, передать ребенка на попечение государства или сами нести ответственность за его воспитание.

По мнению Марини, к числу определяемых возрастом социальных условий, опосредующих любой процесс социального воспроизводства, относятся (1) биологические закономерности человеческого роста и взросления; (2) комплекс общепринятых в обществе представлений об оптимальном для данного возраста опыте; и (3) социально-структурные условия, создающие различные комбинации возможностей и ограничений для различных возрастных групп [47]. В условиях поздней современности эти биологические и социокультурные контексты социального воспроизводства переживают стремительные изменения, что, в свою очередь, приводит к трансформации «жизненного времени». В частности, происходит эрозия социального цикла: размываются границы жизненных этапов, меняются их последовательности, диверсифицируются связанные с ними социальные ожидания (например, возникают новые модели занятости, наблюдается плюрализация форм семейной жизни), что препятствует предсказуемому воспроизводству социальных позиций. При этом консервативные структурные механизмы, основанные на прежних представлениях о жизненных циклах, могут поставить под угрозу тех, чьи биографии не соответствуют старым моделям, а жесткое соответствие традиционным ожиданиям лишает индивидов гибкости, необходимой в современных обществах

риска. Результирующая неопределенность требует от индивидов умения балансировать между традицией и новацией и адаптироваться в изменчивых условиях, постоянного обновления, приобретения новых навыков и знаний, получения образования в течение всей жизни, роста личной мобильности [48]. Это, в свою очередь, приводит к формированию таких новых трендов, как распространение precarious труда и смена людьми трудоспособного возраста (особенно молодыми) множества кратковременных работ. Таким образом, происходит постепенный переход от последовательного, институционализированного и стандартизированного социального воспроизводства к более гибким и непредсказуемым жизненным траекториям на трех (условных) этапах жизненного цикла (обучение, получение образования и устройство на работу) [49, 50]. Чтобы маркировать этот переход, в теории социальной структуры с опорой на исследования социальной мобильности разрабатывается понятие «противоречивая статусная позиция» [51], отсылающее к расхождению субъективного статуса индивида и накопленного им капитала, с одной стороны, и реально занимаемой социальной позиции — с другой. Между тем в теории жизненного пути получает распространение смежное понятие — «разрывность» жизненного пути, — обозначающее временное несоответствие между институциональным определением желательного возраста участия в той или иной форме деятельности и реальным статусом человека. Это понятие описывает также разрывы между реальной и нормативной последовательностью и длительностью переходов от одной статусной позиции к другой [там же].

Итак, индивиды используют категории возраста для организации своей жизни и жизни других людей, а также в соответствии с возрастными параметрами конструируют общие ожидания относительно своей жизни и жизни окружающих. В то же время события, происходящие на протяжении жизненного пути, зависят от того, в какой период жизни человека и в каких исторических условиях они происходят, и от того, каковы их институциональные особенности. Выделяется несколько измерений времени, которые необходимо учитывать при изучении жизненного пути, среди которых важнейшими являются индивидуальное время (характеризующее индивидуальную жизненную историю, биографию), историческое время (описывающее хронологию событий, релевантных для поколений и когорт) и институциональное время (описывающее последовательность стадий профессиональных карьер и переходов между ними) [25]. Однако анализ затрудняется тем, что в условиях поздней современности эти измерения времени проблематизируются и рассинхронизируются. В результате возникает конфликт между личными усилиями индивидов и нормативными требованиями общества, предъявляемыми представителям различных возрастных групп. Далее будет подробнее рассмотрен этот антагонизм индивидуальных выборов и интенций, с одной стороны, и институционального давления — с другой.

Агентность vs. структура возможностей в формировании жизненных путей

Камнем преткновения в исследованиях жизненных путей стала задача по соотношению возможностей индивида планировать будущее, самостоятельно действовать и принимать жизненно важные решения, которые впоследствии сконструируют его путь (так называемой агентности, или субъектности), и влияния институ-

циональных фильтров, которые задают структуры возможностей для осуществления подобных действий или даже программируют их [1, 52].

По мнению Бандуры, который впервые ввел в научный оборот понятие субъектности, оно отсылает нас к человеческой способности влиять на события своего жизненного пути посредством собственных решений и действий. Биографические основания субъектности подразумевают, что индивид на протяжении жизненного пути постоянно осуществляет малые и крупные выборы и адаптируется к ситуациям неопределенности [53].

Субъектность/агентность проявляется в различных формах, к числу которых относятся индивидуальная, коллективная и опосредованная агентность. *Индивидуальная агентность* обозначает способность и возможность индивида оказывать непосредственное влияние на ход событий. Однако во множестве социальных ситуаций индивиды не имеют доступа к контролю социальных условий, которые оказывают влияние на их жизнь. В таких случаях осуществляется *опосредованная агентность*: в жизни индивидов принимают участие другие лица, обладающие необходимыми ресурсами и легитимно действующие от имени первых (например, родители — от имени детей, супруги — от имени брачных партнеров). Также распространены ситуации, когда индивиды имеют принципиальную возможность осуществить прямое воздействие на ту или иную ситуацию, но предпочитают доверить это более компетентным, с их точки зрения, агентам (например, юристам или профессиональным переговорщикам). Кроме того, некоторые цели достижимы исключительно в процессе совместной, коллективной работы. Так рождается *коллективная агентность*, предполагающая способность и готовность индивидов объединить усилия для достижения поставленных задач [54].

Субъектность/агентность формируется и проявляется в широком диапазоне структурных условий, которые регулируют индивидуальные действия посредством санкций, норм и неравного доступа к ресурсам. Согласно одной точке зрения [42, 55], социальные системы создают и изменяют человеческую жизнедеятельность преимущественно за счет коллективной агентности. Альтернативная точка зрения гласит, что социологическое изучение жизненного пути не должно ограничиваться исследованием биографических «карьер»: исследователям также следует уделить пристальное внимание роли политического, экономического и культурного контекстов, в рамках которых разворачиваются жизненные траектории индивидов [56, 57]. Для отражения этих внешних объективных условий вводится понятие «структура возможностей», описывающее внешние институциональные фильтры и ограничения индивидуальных действий в рамках жизненного пути [6, 58]. Исследователи структуры возможностей исходят из представления, что социальные институты, такие как семья, система образования, рынок труда, институты правосудия и социального обеспечения, осуществляют стандартизацию паттернов жизненного пути. В частности, они рассматривают влияние отдельных социальных институтов и системы социальной политики в целом на наличие или отсутствие «порядка» (упорядоченности) в жизненных путях [59, 60].

Понятие структуры возможностей порой толкуют и расширительно: не просто как набор институциональных возможностей и ограничителей, но и как их связь с общим историческим контекстом (так называемые «эффекты периода») [25]. Наиболее известным лонгитюдным исследованием на постсоветском про-

странстве, рассматривающим «эффект периода», а именно влияние исторических условий на жизненный путь, является проект по изучению социальных ожиданий школьников-старшеклассников до и после распада Советского Союза, варьирующихся в зависимости от типа государственного устройства и развития экономики [61]. В данном исследовании установлено влияние социополитического контекста на социально-экономические траектории различных слоев населения: в частности, в Эстонии были выявлены восходящие профессиональные и образовательные траектории, тогда как в Белоруссии и Таджикистане — нисходящие. Примечательно, что одновременно авторы исследования зафиксировали и альтернативный сценарий, в котором личностные достижения и выборы молодых людей перевешивают неблагоприятные внешние социально-политические и социально-экономические условия и способствуют разворачиванию успешных жизненных путей [61]. Иными словами, агентность в этих случаях оказывается весомее структуры возможностей, в которой вынужденно действуют индивиды.

Таким образом, в современных исследованиях жизненных путей индивиды предстают как агенты, осуществляющие постоянную работу над конструированием и переконструированием своих биографий в попытках адаптироваться к давлению изменчивого социального, культурного, политического и экономического контекста.

Заключение

Итак, осуществленный обзор исследований жизненных путей демонстрирует сложность и неоднородность научного поиска в этой сфере, что отражается как в противоречивости теоретического аппарата и расхождении национальных традиций концептуализации, так и в многообразии эмпирических задач. Тем не менее систематический анализ публикаций, который прежде не предпринимался в российской социологии, показывает, что в поле *life course studies* сложился ряд академических конвенций, регулирующих общие принципы таких исследований. Среди этих принципов, актуализирующихся в работах современных ученых, ключевыми можно считать принцип развития человеческого капитала на протяжении всей жизни; принцип целостности; временной принцип; принцип взаимосвязи времени и места; принцип взаимосвязанности жизненных опытов и принцип агентности. Тем не менее важно осознавать, что одновременное следование всем этим принципам в рамках отдельных исследовательских проектов зачастую оказывается невозможным в силу специфики конкретных исследовательских вопросов. Более того, некоторые принципы могут вступить в конкуренцию между собой: например, принцип агентности, подчеркивающий важность индивидуальных выборов, порой противоречит принципу взаимосвязи времени и места, акцентирующему роль исторического контекста и структуры возможностей. Наконец, даже следование одному принципу — временному — оборачивается сложными дилеммами (выбор поколенческой или возрастной моделей анализа), а также необходимостью учитывать рассогласование и дифференциацию некогда институционализированных жизненных путей и плюрализацию форм занятости в постсовременных обществах.

Вышеуказанные вызовы во многом определяются гетерогенностью и изменчивостью социальных, культурных, экономических и политических условий, в которых

разворачиваются жизненные сценарии индивидов в современных обществах, а также многовариантностью векторов развития их личных биографических траекторий. В постсоветских контекстах, в частности в России, дополнительной проблемой становится учет «эффекта периода», связанного со стремительным и болезненным переходом от плановой к капиталистической экономике, трансформацией правовой системы и коренными изменениями в повседневной жизни населения. Это определяет необходимость новых теоретических и эмпирических инструментов, более чувствительных к рискам и неопределенностям позднекапиталистических систем и способных проследить постепенную инфляцию нормативных ожиданий, регулирующих жизненные циклы людей и групп, и возникновение уникальных, предельно индивидуализированных, жизненных путей. Наиболее перспективными в этой связи представляются синтетические модели, способные учесть микро- и макрофакторы формирования жизненных путей отдельных индивидов, а также целых поколений и когорт, соотношение личных инициатив, усилий, решений и выборов людей (их агентности) и давления внешних объективных условий (структуры возможностей). Это, в свою очередь, предполагает поиск адекватных форм синтеза эмпирических методов и техник (англ. *mixed methods*), позволяющих проследить логику и динамику развития жизненных путей в различных социальных и культурных контекстах.

Литература

1. Блоссфельд Х.-П., Хьюнинг И. Исследования жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX, № 1 (34). С. 15–43.
2. Thomas W. I., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. Urbana: University of Illinois Press, 1984. 1150 p.
3. Clausen J. A. *American Lives: Looking Back at Children of the Great Depression*. New York: Free Press, 1993. 592 p.
4. Riley M. W., Kahn R. L., Foner A. *Age and Structural Lag: Society's Failure to Provide Meaningful Opportunities in Work, Family and Leisure*. New York: John Wiley, 1994. 290 p.
5. Elder G. H. *Children of the Great Depression. Social Change in Life Experience*. Chicago: University of Chicago Press, 1974. 444 p.
6. Blossfeld H.-P. Entry into the Labour Market and Occupational Careers in the Federal Republic — A Comparison with American Studies // *International Journal of Sociology*. 1987. N 17. P. 86–115.
7. Blossfeld H.-P., Drobnic S. *Careers of Couples in Contemporary Societies. A Cross-National Comparison of the Transition from Male Breadwinner to Dual-Earner Families*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 416 p.
8. Chamberlayne P., Bornat J., Wengraf T. *The Turn to Biographical Methods in Social Science. Comparative Issues and Examples*. Andover: Routledge, 2000. 337 p.
9. Giele J. Z., Elder G. H. *Methods of Life-Course Research: Qualitative and Quantitative Approaches*. London: Thousand Oaks, 1998. P. 5–27.
10. Fielding N. G., Fielding J. L. *Linking data. Qualitative research methods*. Vol. 4. Beverly Hills: Sage, 1986. 465 p.
11. Marshall V. W., Heinz W. R., Krüger H., Verma A. *Restructuring Work and the Life Course*. Toronto: University of Toronto Press, 2001. 545 p.
12. Mayer K. U., Tuma N. B. *Life Course Research and Event History Analysis: An Overview* // *Event History Analysis in Life Course Studies* / eds K. U. Mayer, N. B. Tuma. Madison: University of Wisconsin Press, 1990. P. 1–20.
13. Blossfeld H.-P., Mills M. *Globalization, Patchwork Careers and the Individualization of Inequality? A 12-country Comparison of Men's Mid-Career Job Mobility* // *Globalization, Uncertainty and Men's Careers. An International Comparison* / eds H.-P. Blossfeld, M. Mills, F. Bernardi. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2006. P. 457–482.

14. Elder G. H., Johnson M. K. The Life Course and Human Development: Challenges, Lessons, and New Directions // Invitation to the Life Course: Toward New Understandings of Later Life / ed. by R. A. Settersten. Amityville, New York: Baywood, 2001. P. 49–81.
15. Neugarten B. L., Datan N. Sociological Perspectives on the Life Cycle // Life-Span Developmental Psychology: Personality and Socialization / eds P. B. Baltes, K. W. Schaie. New York: Academic Press, 1973. P. 53–69.
16. Семенова В. Жизненный путь и социальное самочувствие в когорте тридцатилетних: от эйфории к разочарованию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5. С. 54–59.
17. Миронова М. В. Влияние семьи на жизненный путь ребенка с ограниченными возможностями // Вестник Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2008. Т. 59, № 16. С. 301–309.
18. Дюпра-Куштанова В. А., Лутюшкина С. Ю. Женская бездетность и сценарии жизненного пути // Мир России: социология, этнология. 2014. Т. 23, № 2. С. 183–203.
19. Павленко Е. С. «Взрослый» как категория в работе по построению жизненного пути молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6 (124). С. 141–152.
20. Featherman D. L. Life-Span Perspectives in Social Science Research // Life-Span Development and Behavior. Vol. 5 / eds P. B. Baltes, O. G. Brim. New York: Academic Press, 1983. P. 1–57.
21. Sorensen A. B., Franz E. W., Lonnie R. Sh. Human Development and the Life Course: Multidisciplinary Perspectives. New York: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1986. 604 p.
22. Moen P., Erickson M. A. Linked Lives: A Trans-Generational Approach to Resiliency // Examining Lives in Context: Perspectives on the Ecology of Human Development / eds P. Moen, G. H. Elder, K. Lüscher. Washington: American Psychological Association, 1995. P. 169–207.
23. Moen P., Dempster-McClain D., Williams R. W. Successful Aging: A Life-Course Perspective on Women's Multiple Roles and Health // American Journal of Sociology. 1992. N 97. P. 1612–1638.
24. Ежов О. Н. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII, № 3. С. 22–33.
25. Mayer K. U. New Directions in Life Course Research // Arbeitspapiere — Working Papers. Mannheim: Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung, 2009. N 122. URL: <http://www.mzes.uni-mannheim.de/publications/wp/wp-122.pdf> (дата обращения: 15.07.2016).
26. Mayer K. U. Retrospective Longitudinal Research: The German Life History Study // Handbook of Longitudinal Research / ed. by S. Menard. San Diego: Elsevier, 2007. P. 85–106.
27. Cradle to Grave. Life-Course Change in Modern Sweden / eds Jonsson J. O., Mills C. Durham, UK: Sociology Press, 2001. 244 p.
28. George L. K. Sociological Perspectives on Life Transitions // Annual Review of Sociology. 1993. N 19. P. 353–373.
29. Wheaton B. Life Transitions, Role Histories, and Mental Health // American Sociological Review. 1990. N 55. P. 209–223.
30. Harley C., Mortimer J. T. Social Status and Mental Health in Young Adulthood: The Mediating Role of the Transition to Adulthood. Paper Presented at the Biennial Meeting of the Society for Research on Adolescence. Chicago, 2000. 21 p.
31. Clausen J. A. American Lives: Looking Back at the Children of the Great Depression. New York: Free Press, 1993. 592 p.
32. Zhou X., Hou L. Children of the Cultural Revolution: The State and the Life Course in the People's Republic of China // American Sociological Review. 1999. N 64. P. 12–36.
33. Conger R. D., Elder G. H. Families in Troubled Times: Adapting to Change in Rural America. Hawthorne: Aldine de Gruyter, 1994. 303 p.
34. Hagestad G. O., Neugarten B. L. Age and the Life Course // Handbook of Aging and the Social Sciences / eds E. Shanas, R. Binstock. New York: Van Nostrand and Reinhold Company. 1985. P. 36–61.
35. McMullin J. A. Theorizing Age and Gender Relations // Connecting Gender and Aging: A Sociological Approach / eds S. Arber, J. Ginn. Milton Keynes: Open University Press, 1995. P. 30–41.
36. Moen P. Gender, Age and the Life Course // Handbook of Aging and the Social Science / eds R. H. Binstock, L. George. San Diego: Academic Press, 1995. P. 171–187.
37. Allatt P., Keil T., Bryman A., Bytheway B. Women and the Life Cycle: Transitions and Turning-Points. London: Macmillan Press, 1987. 229 p.
38. Moen P. Women's Two Roles: A Contemporary Dilemma. Westport: Greenwood, 1992. 184 p.
39. Crosnoe R. Trends in Academic Orientation and Parental Involvement in Education over the Course of High School // Sociology of Education. 2001. N 74. P. 210–230.

40. Burton L. M., Allison K. W., Obedeillah D. Social Context and Adolescence: Perspectives on Development among Inner-City African-American Teens // *Pathways through Adolescence: Individual Development in Relation to Social Contexts* / eds L. J. Crockett, A. C. Crouter. Mahwah: Erlbaum, 1995. P. 119–138.
41. Gove W. R. The Effect of Age and Gender on Deviant Behavior: A Biopsychosocial Perspective // *Gender and the Life Course* / ed. by A. S. Rossi. New York: Aldine, 1985. P. 115–144.
42. Mannheim K. The Problem of Generations // *Essays in the Sociology of Knowledge* / ed. by P. Kecskemeti. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1952. P. 276–322.
43. Elder G. Time, Human Agency and Social Change: Perspective on the Life Course // *Social Psychology Quarterly*. 1994. Vol. 57, N 1. P. 4–15.
44. Rossi A. S., Rossi P. H. *Of Human Bonding*. New York: Aldine, 1990. 543 p.
45. Riley M. Wh., Johnson M. E., Foner A. *Aging and Society: A Sociology of Age Stratification*. Vol. 3. New York: Russell Sage Foundation, 1972. 652 p.
46. Burton L. M., Bengtson V. L. Black Grandmothers: Issues of Timing and Continuity of Roles // *Grandparenthood* / eds V. L. Bengtson, J. F. Robertson. Beverly Hills: Sage, 1985. P. 61–77.
47. Marini M. M. Age and Sequencing Norms in the Transition to Adulthood // *Social Forces*. 1984. N 63. P. 229–243.
48. Henretta J. The Life-Course Perspective on Work and Retirement // *Invitation to the Life Course: Toward new Understandings of Later Life* / ed. by R. A. Settersten. Amityville: Baywood, 2003. P. 85–105.
49. Settersten R. A. *Lives in Time and Place: The Problems and Promises of Developmental Science*. Amityville: Baywood, 1999. 318 p.
50. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014. 328 с.
51. Erikson R. C., Goldthorpe J. H. *The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies*. Oxford: Clarendon Press, 1992. 429 p.
52. Clausen J. A., Elder G. Time, Human Agency and Social Change: Perspective on the Life Course // *Social Psychology Quarterly*. 1994. Vol. 57, N 1. P. 4–15.
53. Bandura A. Social Cognitive Theory: An Agentic Perspective // *Annual Review of Psychology*. 2001. N 52. P. 1–26.
54. Bandura A. Toward a Psychology of Human Agency // *Perspectives on Psychological Science*. 2006. N 1 (2). P. 164–180.
55. Гидденс Э. *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
56. Hareven T. K. *Family Time and Industrial Time*. New York: Cambridge University Press, 1982. 474 p.
57. Modell J., Elder G. H. Children Develop in History: So What's New? // *Child Psychology in Retrospect and Prospect: In Celebration of the 75th Anniversary of the Institute of Child Development* / eds W. W. Hartup, R. A. Weinberg. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. P. 173–205.
58. Mayer K. U. Structural Constraints on the Life Course // *Human Development*. 1986. N 29 (3). P. 163–170.
59. Mayer K. U. Life Courses and Life Chances in a Comparative Perspective // *Analyzing Inequality: Life Chances and Social Mobility in Comparative Perspective* / ed. by S. Svallfors. Palo Alto: Stanford University Press, 2005. P. 17–55.
60. Kohli M. The Institutionalization of the Life Course: Looking back to Looking Ahead // *Research in Human Development*. 2007. N 4. P. 253–271.
61. Titma M., Tuma N. *Paths of a Generation: A Comparative Longitudinal Study of Young Adults in the Former Soviet Union*. Stanford: Stanford University Press, 1995. 271 p.

Для цитирования: Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Основные понятия и подходы в социологическом изучении жизненных путей // *Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология*. 2016. Вып. 3. С. 4–19. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.301

References

1. Blossfeld Kh.-P., Kh"iunink I. Issledovaniia zhiznennykh putei v sotsial'nykh naukakh: temy, kontseptsii, metody i problemy [Life Course Studies in Social Sciences: Topics, Concepts, Methods and Challenges]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2006. Issue IX, no. 1 (34), pp. 15–43. (In Russian)
2. Thomas W. I., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. Urbana, University of Illinois Press, 1984.

3. Clausen J. A. *American Lives: Looking Back at Children of the Great Depression*. New York, Free Press, 1993.
4. Riley M. W., Kahn R. L., Foner A. *Age and Structural Lag: Society's Failure to Provide Meaningful Opportunities in Work, Family and Leisure*. New York, John Wiley Publ., 1994.
5. Elder G. H. *Children of the Great Depression. Social Change in Life Experience*. Chicago, University of Chicago Press, 1974.
6. Blossfeld H.-P. Entry into the Labour Market and Occupational Careers in the Federal Republic — A Comparison with American Studies. *International Journal of Sociology*, 1987, no. 17, pp. 86–115.
7. Blossfeld H.-P., Drobnis S. *Careers of Couples in Contemporary Societies. A Cross-National Comparison of the Transition from Male Breadwinner to Dual-Earner Families*. Oxford, Oxford University Press, 2001.
8. Chamberlayne P., Bornat J., Wengraf T. *The Turn to Biographical Methods in Social Science. Comparative Issues and Examples*. Andover, Routledge Publ., 2000.
9. Giele J. Z., Elder G. H. *Methods of Life-Course Research: Qualitative and Quantitative Approaches*. London, Thousand Oaks Publ., 1998, pp. 5–27.
10. Fielding N. G., Fielding J. L. *Linking data. Qualitative research methods*. Vol. 4. Beverly Hills, Sage Publ., 1986.
11. Marshall V. W., Heinz W. R., Krüger H., Verma A. *Restructuring Work and the Life Course*. Toronto, University of Toronto Press, 2001.
12. Mayer K. U., Tuma N. B. Life Course Research and Event History Analysis: An Overview. *Event History Analysis in Life Course Studies*. Eds K. U. Mayer, N. B. Tuma. Madison, University of Wisconsin Press, 1990, pp. 1–20.
13. Blossfeld H.-P., Mills M. Globalization, Patchwork Careers and the Individualization of Inequality? A 12-country Comparison of Men's Mid-Career Job Mobility. *Globalization, Uncertainty and Men's Careers. An International Comparison*. Eds H.-P. Blossfeld, M. Mills, F. Bernardi. Cheltenham, Northampton, Edward Elgar Publ., 2006, pp. 457–482.
14. Elder G. H., Johnson M. K. The Life Course and Human Development: Challenges, Lessons, and New Directions. *Invitation to the Life Course: Toward New Understandings of Later Life*. Ed. by R. A. Settersten. Amityville, New York, Baywood Publ., 2001, pp. 49–81.
15. Neugarten B. L., Danan N. Sociological Perspectives on the Life Cycle. *Life-Span Developmental Psychology: Personality and Socialization*. Eds P. B. Baltes, K. W. Schaie. New York, Academic Press, 1973, pp. 53–69.
16. Semenova V. Zhiznennyi put' i sotsial'noe samochuvstvie v kogorte tridtsatiletnikh: ot eiforii k razocharovaniyu [Life Course and Social Feeling in the Cohort of Tricenarians: From Euphoria to Disappointment]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2002, no. 5, pp. 54–59. (In Russian)
17. Mironova M. V. Vliianie sem'i na zhiznennyi put' rebenka s ogranichennymi vozmozhnostiami [The Influence of Family on the Life Courses of Disabled Children]. *Vestnik Ural'skogo federal'nogo un-ta. Seriia 2. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ural Federal University. Series 2: Humanities], 2008, vol. 59, no. 16, pp. 301–309. (In Russian)
18. Diupra-Kushtanina V. A., Lutoshkina S. Iu. Zhenskaia bezdetnost' i stsennari zhiznennogo puti [Female Poverty and Life Course Scenarios]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya* [Universe of Russia: Sociology, Ethnology], 2014, vol. 23, no. 2, pp. 183–203. (In Russian)
19. Pavlenko E. S. «Vzroslyi» kak kategoriia v rabote po postroeniui zhiznennogo puti molodezh'iu [“Adult” as a Category of Young People's Efforts to Shape Life Courses]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2014, no. 6 (124), pp. 141–152. (In Russian)
20. Featherman D. L. Life-Span Perspectives in Social Science Research. *Life-Span Development and Behavior*, vol. 5. Eds P. B. Baltes, O. G. Brim. New York, Academic Press, 1983, pp. 1–57.
21. Sorensen A. B., Franz E. W., Lonnie R. Sh. *Human Development and the Life Course: Multidisciplinary Perspectives*. New York, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1986.
22. Moen P., Erickson M. A. Linked Lives: A Trans-Generational Approach to Resiliency. *Examining Lives in Context: Perspectives on the Ecology of Human Development*. Eds P. Moen, G. H. Elder, K. Lüscher. Washington, American Psychological Association Publ., 1995, pp. 169–207.
23. Moen P., Dempster-McClain D., Williams R. W. Successful Aging: A Life-Course Perspective on Women's Multiple Roles and Health. *American Journal of Sociology*, 1992, no. 97, pp. 1612–1638.
24. Ezhov O. N. Paradigma zhiznennogo puti v zarubezhnoi sotsiologii [The Paradigm of Life Course in Foreign Sociology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2005, vol. VIII, no. 3, pp. 22–33. (In Russian)

25. Mayer K. U. New Directions in Life Course Research. *Arbeitspapiere — Working Papers. Mannheim: Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung*, 2009, no. 122. Available at: <http://www.mzes.uni-mannheim.de/publications/wp/wp-122.pdf>
26. Mayer K. U. Retrospective Longitudinal Research: The German Life History Study. *Handbook of Longitudinal Research*. Ed. by S. Menard. San Diego, Elsevier Publ., 2007, pp. 85–106.
27. Cradle to Grave. *Life-Course Change in Modern Sweden*. Eds J. O. Jonsson, C. Mills. Durham, UK, Sociology Press, 2001.
28. George L. K. Sociological Perspectives on Life Transitions. *Annual Review of Sociology*, 1993, no. 19, pp. 353–373.
29. Wheaton B. Life Transitions, Role Histories, and Mental Health. *American Sociological Review*, 1990, no. 55, pp. 209–223.
30. Harley C., Mortimer J. T. Social Status and Mental Health in Young Adulthood: The Mediating Role of the Transition to Adulthood. *Paper Presented at the Biennial Meeting of the Society for Research on Adolescence*. Chicago, 2000.
31. Clausen J. A. *American Lives: Looking Back at the Children of the Great Depression*. New York, Free Press, 1993.
32. Zhou X., Hou L. Children of the Cultural Revolution: The State and the Life Course in the People's Republic of China. *American Sociological Review*, 1999, no. 64, pp. 12–36.
33. Conger R. D., Elder G. H. *Families in Troubled Times: Adapting to Change in Rural America*. Hawthorne, Aldine de Gruyter Publ., 1994
34. Hagestad G. O., Neugarten B. L. Age and the Life Course. *Handbook of Aging and the Social Sciences*. Eds E. Shanas, R. Binstock. New York, Van Nostrand and Reinhold Company Publ., 1985, pp. 36–61.
35. McMullin J. A. Theorizing Age and Gender Relations. *Connecting Gender and Aging: A Sociological Approach*. Eds S. Arber, J. Ginn. Milton Keynes, Open University Press, 1995, pp. 30–41.
36. Moen P. Gender, Age and the Life Course. *Handbook of Aging and the Social Science*. Eds R. H. Binstock, L. George. San Diego, Academic Press, 1995, pp. 171–187.
37. Allatt P., Keil, T., Bryman A., Bytheway B. *Women and the Life Cycle: Transitions and Turning-Points*. London, Macmillan Press, 1987.
38. Moen P. *Women's Two Roles: A Contemporary Dilemma*. Westport, Greenwood Publ., 1992.
39. Crosnoe R. Trends in Academic Orientation and Parental Involvement in Education over the Course of High School. *Sociology of Education*, 2001, no. 74, pp. 210–230.
40. Burton L. M., Allison K. W., Obedeillah D. Social Context and Adolescence: Perspectives on Development among Inner-City African-American Teens. *Pathways through Adolescence: Individual Development in Relation to Social Contexts*. Eds L. J. Crockett, A. C. Crouter. Mahwah, Erlbaum Publ., 1995, pp. 119–138.
41. Gove W. R. The Effect of Age and Gender on Deviant Behavior: A Biopsychosocial Perspective. *Gender and the Life Course*. Ed. by A. S. Rossi. New York, Aldine Publ., 1985, pp. 115–144.
42. Mannheim K. The Problem of Generations. *Essays in the Sociology of Knowledge*. Ed. by P. Kecskemeti. Boston, Routledge & Kegan Paul Publ., 1952, pp. 276–322.
43. Elder G. Time, Human Agency and Social Change: Perspective on the Life Course. *Social Psychology Quarterly*, 1994, vol. 57, no. 1, pp. 4–15.
44. Rossi A. S., Rossi P. H. *Of Human Bonding*. New York, Aldine Publ., 1990.
45. Riley M. Wh., Johnson M. E., Foner A. *Aging and Society: A Sociology of Age Stratification*, vol. 3. New York, Russell Sage Foundation Publ., 1972.
46. Burton L. M., Bengtson V. L. Black Grandmothers: Issues of Timing and Continuity of Roles. *Grandparenthood*. Eds V. L. Bengtson, J. F. Robertson. Beverly Hills, Sage Publ., 1985, pp. 61–77.
47. Marini M. M. Age and Sequencing Norms in the Transition to Adulthood. *Social Forces*, 1984, no. 63, pp. 229–243.
48. Henretta J. The Life-Course Perspective on Work and Retirement. *Invitation to the Life Course: Toward new Understandings of Later Life*. Ed. by R. A. Settersten. Amityville, Baywood Publ., 2003, pp. 85–105.
49. Settersten R. A. *Lives in Time and Place: The Problems and Promises of Developmental Science*. Amityville, Baywood Publ., 1999.
50. Stending G. *Prekariat: novyi opasnyi klass [The Precariat: The New Dangerous Class]*. Moscow, Ad Marginem Publ., 2014. (In Russian)
51. Erikson R. C., Goldthorpe J. H. *The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies*. Oxford, Clarendon Press, 1992.
52. Clausen J. A., Elder G. Time, Human Agency and Social Change: Perspective on the Life Course. *Social Psychology Quarterly*, 1994, vol. 57, no. 1, pp. 4–15.

53. Bandura A. Social Cognitive Theory: An Agentic Perspective. *Annual Review of Psychology*, 2001, no. 52, pp. 1–26.
54. Bandura A. Toward a Psychology of Human Agency. *Perspectives on Psychological Science*, 2006, no. 1 (2), pp. 164–180.
55. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, Academic project Publ., 2003. (In Russian)
56. Hareven T. K. *Family Time and Industrial Time*. New York, Cambridge University Press, 1982.
57. Modell J., Elder G. H. Children Develop in History: So What's New? *Child Psychology in Retrospect and Prospect: In Celebration of the 75th Anniversary of the Institute of Child Development*. Eds W. W. Hartup, R. A. Weinberg, 2002, pp. 173–205.
58. Mayer K. U. Structural Constraints on the Life Course. *Human Development*, 1986, no. 29 (3), pp. 163–170.
59. Mayer K. U. Life Courses and Life Chances in a Comparative Perspective. *Analyzing Inequality: Life Chances and Social Mobility in Comparative Perspective*. Ed. by S. Svallfors. Palo Alto, Stanford University Press, 2005, pp. 17–55.
60. Kohli M. The Institutionalization of the Life Course: Looking back to Looking Ahead. *Research in Human Development*, 2007, no. 4, pp. 253–271.
61. Titma M., Tuma N. *Paths of a Generation: A Comparative Longitudinal Study of Young Adults in the Former Soviet Union*. Stanford, Stanford University Press, 1995.

For citation: Tykanova E. V., Khokhlova A. M. Key concepts and approaches in sociological life course studies. *Vestnik SPbSU. Series 12. Sociology*, 2016, issue 3, pp. 4–19. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.301

Статья поступила в редакцию 15 июня 2016 г.;
рекомендована в печать 1 июля 2016 г.

Контактная информация:

Тыканова Елена Валерьевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник;
elenatykanova@gmail.com

Хохлова Анисья Михайловна — кандидат социологических наук, доцент;
anisya_khokhlova@mail.ru

Tykanova Elena V. — PhD, Senior Researcher; elenatykanova@gmail.com
Khokhlova Anisya M. — PhD, Associate Professor; anisya_khokhlova@mail.ru